

Он напоминал себе, что больше не должен повторять ошибки прошлой жизни. Сун Ле был слишком искушенным, он мог одновременно дарить свою нежность и холодность с улыбкой.

Се Сицзэ избегал его, намеренно проводил время с бабушкой и не разговаривал с Сун Ле. Когда бабушка заснула, Сун Ле снова приблизился к нему, и Се Сицзэ, как взъерошенный кролик, отскочил и бросился во двор. Только он открыл дверь, как Сун Ле уже собирался его догнать. Се Сицзэ проскользнул под его рукой и побежал в сторону комнаты.

В этот момент за дверью появился человек, и Сун Ле, увидев девушку, которая пришла к ним, холодно посмотрел на нее.

Чжан Шуцзин стояла у двери, подавленная мощной аурой Сун Ле, она не решалась войти, но очень хотела увидеть Се Сицзэ.

Сун Ле первым заговорил:

— Ты пришла к Сяо Цзэ?

Чжан Шуцзин смущенно улыбнулась и кивнула:

— Он здесь?

Сун Ле не ответил ей, а холодно осмотрел девушку и сказал:

— Ты любишь Сяо Цзэ.

Когда ее чувства были так прямо указаны, девушка покраснела, ей хотелось провалиться сквозь землю, особенно перед таким авторитетным мужчиной, который казался старшим родственником Се Сицзэ.

— Дядя, я... — Девушка была сильной по характеру, собралась с духом и прямо посмотрела на холодный взгляд Сун Ле. — Я люблю его.

Сун Ле сжал руку за дверью, сдерживая гнев, и сказал:

— Нельзя.

— Почему? — Чжан Шуцзин не была робкой или неуверенной в себе девушкой. Впервые встретив такого чистого парня, как Се Сицзэ, она хотела бороться за свои чувства. — Дядя, мы оба скоро станем взрослыми, это нормальный возраст для отношений. Вы, хотя и его старший, должны уважать его желания. Молодежь должна развиваться самостоятельно, отношения и создание семьи — это обычные вещи.

Сун Ле усмехнулся:

— Я сказал, нельзя.

— Ты любишь его, но знаешь ли ты, как долго он здесь останется? Это всего лишь маленькая деревня, она не сможет его удержать. Он вырос в городе, я дал ему комфортную жизнь, лучшее образование. Даже пара его обуви стоит несколько месячных зарплат обычного человека.

Лицо Чжан Шуцзин изменилось. Сун Ле успокоил гнев в своем сердце: никто не должен посягать на Сяо Цзэ.

Он сказал:

— Ваши пути неизбежно разойдутся. Забудь об этих детских играх через пару дней, Сяо Цзэ тебе не подходит.

Чжан Шуцзин хотела что-то добавить, но поняла, что это будет бесполезно. Уходя, она сказала Сун Ле:

— Сэр, если вы будете так обращаться с ним, он рано или поздно испортится. Он человек, а не ваша канарейка.

Сун Ле холодно посмотрел ей вслед. Каким бы мальчиком он его ни воспитал, он будет нести за него ответственность до конца. Даже если он будет держать его рядом всю жизнь, у него есть возможность обеспечить Се Сицзэ беззаботную жизнь.

Се Сицзэ стал навязчивой идеей Сун Ле. Только оставив этого человека рядом, он мог спокойно решать все остальные вопросы.

Се Сицзэ стоял недалеко за спиной Сун Ле и слышал весь их разговор. Не дожидаясь, пока мужчина подойдет к нему, он сел на стул, и та небольшая мягкость, которая была у него вечером, полностью исчезла. Он холодно посмотрел на него:

— Я никогда не говорил, что уйду отсюда.

Сун Ле смягчил тон, которым говорил с Чжан Шуцзин:

— Сяо Цзэ, не сердись на меня, хорошо?

Он больше не упоминал о предыдущем разговоре. Вчерашнее согласие Се Сицзэ оставить его спать в комнате было уже хорошим изменением. Он заботился об этом ребенке столько лет и лучше всех знал, как с ним обращаться.

Се Сицзэ больше не хотел иметь дело с этим мужчиной. Этот человек каждый день уговаривал его, как кошку или собаку, а когда он не слушался, то становился строгим. Раньше он был глупым и попался на его уловки.

Деревня Лотоса снова была обеспечена стабильным электричеством. Се Сицзэ каждый день разговаривал с бабушкой Гуйхуа, а когда работа была закончена, гулял в горах, живя свободной и счастливой жизнью, его тело стало крепче, и он больше не был таким худым, как раньше. В отличие от его легкости и беззаботности, у Сун Ле не было много свободного времени. Ему каждый день приходилось общаться с официальными лицами, которые звонили ему по очереди, дела в компании постепенно накапливались, и после обработки документов и видеоконференций он мог отдохнуть только после двух часов ночи.

Бабушка днем сказала Сун Ле:

— Сяо Сун, если ты так занят, то возвращайся.

Се Сицзэ поддержал слова бабушки, намекая, что ему нужно скорее вернуться к работе.

Сун Ле посмотрел на него без эмоций, спокойно ответил старушке, передавая скрытый смысл своих слов Се Сицзэ.

Справиться с упрямым характером Се Сицзэ было непросто, мягкость не помогала, а жесткость

только ухудшала ситуацию. Только Сун Ле знал, как правильно управлять его характером. Кроме того, дни бабушки Гуйхуа были сочтены, и если он уйдет, Се Сицзэ сам не справится с тем, что будет дальше.

Они обменивались ударами, характер молодого человека был острым, но Сун Ле легко парировал их, и Се Сицзэ снова разозлился на себя.

Он всеми силами пытался выгнать Сун Ле, но тот не поддавался. Он делал шаг вперед, а Сун Ле отступал на полшага, обнимая его. Сун Ле делал три шага вперед, а он отступал на десять, постепенно оказываясь в его объятиях.

Во дворе Сун Ле поднял шланг, который Се Сицзэ отбросил, и улыбнулся. Только что он мыл пол, и Се Сицзэ, выйдя, не заметил, что на полу осталась вода с моющим средством, и она была скользкой. Он не успел предупредить его, и Се Сицзэ поскользнулся и упал. Когда он подошел, чтобы помочь ему подняться, Се Сицзэ, разозлившись, не только обругал его, но и пнул.

На белой рубашке Сун Ле остался мокрый след от ноги. По сравнению с односторонним молчанием, он больше любил, когда Се Сицзэ ругал его и даже бил. Даже след от ноги на его одежде казался ему невероятно милым.

Этот ребенок когда-то любил его до безумия, его любовь горела так сильно, что кости болели, и в конце он превратился в пепел, не оставив ему ни капли надежды. Он дал много, но забрал все обратно.

В те дни, когда Се Сицзэ ушел, время шло не так уж долго, но однажды, когда Сун Ле проснулся, он стоял перед зеркалом с влажными глазами, беззвучно крича: «Разве ты не хочешь моей любви? Я дам тебе ее. Мое сердце, мое тело, все мое — я отдам тебе, вернись!»

Прошло так много времени, что его образ начал стираться, но Се Сицзэ не вернулся. На этот раз Сун Ле не позволит ему исчезнуть из своего поля зрения.

Он убрал улыбку, вернулся в дом и попросил помощника прислать номер врача, который лечил Се Сицзэ. У него оставались сомнения: может ли человек, потерявший память, так сильно изменить свой характер? И помнить всех, кроме того, кого он любил?

Сун Ле тайно расследовал состояние здоровья Се Сицзэ, и на следующий день врач связался с ним, дважды просмотрев записи в медицинской карте. Ответ был профессиональным, но Сун Ле чувствовал, что что-то не так.

Се Сицзэ не знал, что снова произошло с Сун Ле. Этот мужчина в последнее время вел себя как шизофреник, в одну секунду смотрел на него с нежностью, а в следующую — с таким взглядом, словно хотел его проглотить, замышляя что-то, но при этом на его лице была легкая улыбка. Такой красивый мужчина, но выглядел он пугающе.

— Сяо Цзэ. — Мужчина мягко приблизился, явно хотел что-то сказать.

— Я пойду к бабушке Гуйхуа. — Он почувствовал холод в сердце и, как только столкнулся с переменами Сун Ле, тут же нашел предлог, чтобы уйти и заботиться о старушке.

Сун Ле смотрел на убегающего мальчика с улыбкой, но затем его лицо снова стало мрачным. Он вернулся в комнату и продолжил звонить, явно пытаясь что-то выяснить и не успокоится, пока не добьется своего.

Се Сицзэ пока не знал, что Сун Ле расследует его. В деревне Лотоса не было развлечений для молодежи, телевизор показывал только несколько каналов, и они транслировали либо новости, либо деревенские любовные драмы. Ему было скучно, и он иногда надеялся, что девушка из семьи Чжан придет навестить его и поговорить.

Хотя у него не было особых чувств к девушке, ему нравилось слушать ее рассказы о внешнем мире. Раньше он думал, что он — воробей, притворяющийся канарейкой, но теперь он понял, что даже воробьем он не был. Воробей мог свободно летать в небе, а он даже не попробовал взлететь. Девушка была птицей, а он — червем, добровольно сидящим в клетке.

<http://bllate.org/book/16434/1489705>